

*Водько Н. П.,**доктор юридических наук, професор,
професор кафедри уголовного процесса**Одесского государственного университета внутренних дел*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ЕГО УНИЧТОЖЕНИЕ?

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современного образования, развивающегося в условиях процесса глобализации, цели внедрения болонской системы в образовательный процесс как одного из направлений глобализации образования в мире, особенности коммерциализации в болонском процессе, а также перспективы совершенствования структуры высших учебных заведений с учетом образовательного опыта Соединенных Штатов Америки.

Ключевые слова: глобализация, трансгуманизм, мировая религия, мировое образование, образовательные корпорации, попечительский совет университета, глобальный образовательный рынок.

В последние годы в отечественной и зарубежной научной литературе, да и в публицистике часто употребляются термины «глобализация», «в условиях глобализации» и д.р. без глубокого понимания их истинного значения даже в среде аспирантов и научных работников. Под глобализацией западные теоретики понимают слияние наций, религий, сокращение населения земли, внедрение глобального образования, охватывающего весь земной шар.

С начала развала социалистического блока в 1990 г. под эгидой ЮНЕСКО состоялась всемирная конференция «Образование для всех» с участием 155 стран, которая приняла Всемирную декларацию об образовании для всех. Отвергнув устоявшиеся в большинстве стран жесткие директивные системы образования, программа возвестила о начале «Новой эры» в образовании с простором для гибкости, адаптированности под местные потребности учащихся, которые будут приобретать знания, навыки и ценности, необходимые для улучшения качества жизни.

В целях нивелирования мировоззренческих и нравственных стандартов в образовании в 1993 г. в Чикаго состоялся самый крупный в истории Совет религиозных глав, на котором была поставлена задача разработать такие моральные критерии, которые примирили бы все существующие в мире религии. К ним отнесли отсутствие насилия, экуменизм, плюрализм, феминизм, соблюдение прав человека, отмену дискриминации и «трансформацию совести». На основании этих критериев должна быть разработана всемирная этика, объединяющая всех по фундаментальным моральным позициям, – мировая религия одна для всех.

В русле этих положений, а также Декларации «Образование для всех» в 2015 г. ЮНЕСКО принята Рамочная программа действий в области образования на период до 2030 г., подчеркивающая важность образования в духе глобальной гражданственности, равноправия и гендерного равенства. Реализуя эти принципы, правительства стран действуют в тесной связи с международным сообществом и частным сектором, подчиняют национальное образование интересам транснационального бизнеса. Базисные принципы глобализации образования вне-

дряются путем стандартизации программ, методик и оценок на всех уровнях образования – начальном, среднем и высшем.

В условиях глобального образовательного рынка бизнес нуждается в кадрах, способных работать в разных культурах и рынках, технологических средах. Растет спрос на высокоскоростное образование, которое готовит работников под узкий круг задач для данного рабочего места. Далее цифровые технологии меняют способы, которыми передаются знания и формируются навыки. В-третьих, в системе образования внедряются технологические стартапы в качестве наиболее перспективных направлений. Поэтому в сфере образования появляются более привлекательные альтернативные системы, независимые от национальных правительств и более выгодные экономически, поскольку традиционное образование школьной и университетской системы постоянно дорожает. Поэтому широко внедряется более дешевое дистанционное (онлайн) обучение.

В Европейском Союзе со времени принятия доклада 1989 г. «Образование и компетентность в Европе» перестали говорить о «знаниях» и «знании», на смену которым пришли «компетенции», когда речь идет об изменении самого содержания этих понятий, поскольку «компетентность» понимается не как образованность, а как некий продукт, изготовленный по заказу клиента. Изложенные идеи и породили Болонский процесс, инициаторами которого выступили министры образования Франции, Германии, Италии и Великобритании. В 1999 году министры образования 29 стран подписали Болонскую декларацию «Зона европейского высшего образования», которая провозгласила следующие цели:

- построение европейской зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностями трудоустройства;
- обеспечение конкурентоспособности ВУЗов в борьбе за студентов, деньги, влияние;
- достижение совместимости и сравнимости национальных систем высшего образования.

В этих целях:

- распространяются одинаковые образовательные циклы из двух уровней – бакалавриата для рынка труда и магистратуры – для науки;
- вводится единая зачетная система (количество учебных часов и кредитов) и одинаковые формы фиксирования получаемых квалификаций;
- утверждаются стандарты транснационального образования;
- меняются законодательные акты в области трудоустройства иностранцев для взаимного обогащения европейским опытом;
- знания выпускников используются и востребованы европейским рынком труда;

– вводится автономность ВУЗов, их независимость от государства, как в финансовом плане, так и в сфере образовательных решений;

– обеспечение обучения на протяжении всей жизни человека.

Итогом «болонизации», как отмечают исследователи, стало снижение уровня массового образования, фрагментация знаний в силу ориентации на узких специалистов, делающих невозможным формирование аналитического и критического мышления, пассивность студентов, снижение качества образования. К числу провалов этой реформы, изложенных в черной книге «Болонского процесса» на основании опроса студентов из 31 страны-участницы этого процесса, отмечается неэффективность кредитной системы и проблемы со структурой «бакалавриат – магистратура» [1, с. 88–89]. Авторы крайне критично оценивают Болонский процесс и во Франции. Однако Евросоюз поддерживает Болонский процесс и в 2010 г. поставил задачу продвижения европейского пространства образования в глобальном пространстве, что означает, что инновационные методы, исследования, открытость, мобильность финансирования должны определяться требованиями глобального рынка труда, то есть транснационального бизнеса.

С 2003 г. Россия, Украина и другие страны СНГ присоединились к Болонской системе и начали перестройку ВУЗов в соответствии с требованиями коммерциализации и конкурентоспособности. Это предполагает переход от всеобщего адаптирующего образования к образованию «деятельному и личностноориентированному». В рамках этой идеологии в странах СНГ были созданы стандарты, финансируемые из-за рубежа, по которым начали составлять новые учебники и выхлещивать из учебных заведений «избыточный багаж знаний» путем сокращения количества обязательных предметов для обучающихся. Следовательно, современное образование – это постоянно текущая реформа на протяжении последних 20 лет, постоянно разрушающая исторически сложившуюся систему образования и не приносящая пока никаких новых плодов в качестве образования.

По мнению теоретиков Всемирного банка, финансирующего в странах СНГ инновационные центры, инновационное образование – это формирование способности строить свои действия в новой, неизвестной ситуации. Эти способности стали называть компетенциями – информационными, экономическими, социальными, коммуникационными. Например, в Российской Федерации был введен новый ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт), утвердивший вместо четко определенной суммы знаний и понятий малопонятные «компетенции». На высшие учебные учреждения возложили задачи вырабатывать у студентов общекультурные и профессиональные компетенции. Конституционное понятие «государственная обязанность» в системе образования на законодательной основе превратилось во внеконституционное понятие «государственная образовательная услуга». Во всех имеющих государственную аккредитацию ВУЗах по американскому образцу создают попечительские советы с участием представителей бизнеса, которые корректирует образовательные программы в интересах работодателей. К ним перешла функция развития университета, ее стратегии, объемы ресурсного обеспечения и контроль. В результате принятых в истекшие годы решений в школах произошло резкое сокращение

обязательной программы, перевод части предметов на платную основу; поощрение многообразия учебников внесло полную путаницу в процесс обучения, дезориентирует учителей, учащихся и родителей. А уничтожение в России более 14 тысяч сельских школ привело к вымиранию сел, скомпрометировало себя и ЕГЭ.

После присоединения к Болонской системе продолжается трансформация вузовских структур; их сокращение, объединение явно не оправданы. Аналитики отмечают, что в то время, как в России в 2011 г. числилось 1 080 ВУЗов, и из них только 643 государственных, в США, по данным ЮНЕСКО, в 2010 г. насчитывалось 5758 учреждений высшего образования. Планово сокращалась доля бюджетных мест в ВУЗах и уже к 2011 г. она упала с 59,6% до 37,2%, то есть платное обучение стало доминировать [1, с. 147]. В России в результате образовательной реформы катастрофически быстро сокращается число людей, умеющих аналитически и масштабно мыслить, поскольку молодые специалисты ориентированы высшей школой на формирование фрагментарного мышления, узкого взгляда на жизнь, приспособления и поиска успеха в качестве квалифицированного потребителя, могущего правильно использовать технологии, разработанные другими.

Коммерциализация образования привела к расширению неравенства возможностей для большей части молодежи и ее маргинализации. По данным Швейцарского центра Medelle, коммерциализация превратила российское высшее образование в одно из самых дорогих в мире, а бывшие позиции России в рейтингах лучших мировых ВУЗов стали падать. По данным ЮНЕСКО, за период реформ Россия, занимавшее третье место в мире по интеллектуальному потенциалу молодежи, переместилась на сороковое [1, с. 150].

В системы образования стран СНГ Всемирный банк через финансируемые и создаваемые им центры и институты настойчиво внедряет новые образовательные технологии, суть которых состоит в следующем: тотальные перемены в мире XXI века делают ненужной сложившуюся в XVII веке модель образования, направленную на формирование образовательной личности и предполагавшую наличие соответствующих институтов: школы, уроков, учителей, оценок, экзаменов. Правила, мол, на планете теперь диктует интернет. Поэтому школа и университет будут преобразованы по модели компьютерной игры, где между реальным и виртуальным не будет границ. Вместо учителей и преподавателей будут тьютеры, помощники, эксперты, вместо знаний – получение нужных навыков для успешной карьеры, необходимых для работодателя – заказчика, который и будет их оценивать. Учебные заведения и особенно университеты должны будут работать по принципу венчурных фондов, будет стерта граница между образованием и бизнесом, учить будут «в деле», а не за партой. Вступительные экзамены заменяются метаиграми, вместо преподавателей будут проповедники, вместо защиты диплома – выступление с презентацией проекта в интересах инвестора. Сведение студента с бизнесом станет завершением образования.

Поскольку демонстрация компетенции на практике зависит от личных качеств студентов, то учиться они будут разное количество лет. Образование будущего должно представлять собой просто приобретение компетенций, нужных в данный момент работодателям, поэтому для нормального преподавания выбирают только часть предметов, а остальные, в первую

очередь гуманитарные, переводятся в онлайн-обучение. Фундаментальное дорогое образование будет для немногих, а для масс – дешевое компьютерное. Авторы этих идей считают, что в постинформационном обществе, к которому якобы движется мир, образование перестанет быть какой-то отдельной задачей, а становится практикой, которая будет длиться всю жизнь. Каждый будет учиться тому, что нужно знать прямо сейчас, – проходить курсы и тренинги, посещать семинары, конференции, мастер-классы специалистов.

Кратко изложенные образовательные новеллы являются содержанием российского форсайт-проекта – «Образование – 2030», реализацией которого на уровне экспериментов занимаются большой коллектив Научного центра и несколько ВУЗов страны. Конечная цель данного проекта – самоликвидация традиционных моделей образовательной системы. Основными направлениями высшей школы должны стать элитарность обучения, работа на локальный заказ, практикоориентированность образования, которое будет не для всех. ВУЗы делятся на три группы: «университет для миллиарда», традиционные ВУЗы и университет для одного с предельной индивидуализацией обучения. Основным драйвером развития в сфере образования становится распространение глобальных производственных и управленческих стандартов.

В формировании мирового образования главную роль играют американские университеты, 2/3 которых представляют собой мощные частные образовательные, исследовательские и научно-производственные корпорации, тесно связанные с бизнесом и системами управления. Основными источниками их финансирования являются спонсоры, субсидии корпораций банков, фонды и гранты. Руководитель университета подотчетен попечительскому совету, в состав которого входят бизнесмены, крупные благотворители, ученые, политики, представители местной государственной администрации. Стратегию развития ВУЗа определяет попечительский совет, осуществляя контроль. Такие университеты выполняют большой объем фундаментальных исследований, что отличает их от традиционных университетов Украины, России и Европы, занимающихся преимущественно образованием.

Деятельность американских университетов приобретает особое значение в связи с принятием в США «Стратегии безопасности – 2015», поскольку в них сосредотачивается разработка когнитивных, поведенческих, образовательных и иных гуманитарных технологий, реализация которых возможна лишь в условиях создания единого образовательного пространства – глобального рынка образовательных услуг. Внедрение своих программ осуществляется США под лозунгом «интернационализации», привлечения большого количества молодых ученых, исследователей, студентов, а также зарубежных исследовательских центров разных стран к работе в частных транснациональных бизнес-структурах, связанных с госадминистрацией США. Следовательно, корпоративные элиты встраивают ВУЗы других стран в систему обеспечения американского технологического превосходства над другими странами.

Таким образом, в условиях построения демократических форм государственной власти на постсоветском пространстве, внедрения толерантности и соблюдения прав человека, имплементации в национальное законодательство стран СНГ европейских правовых стандартов и норм в сфере образования формируются чуждые даже европейской практике принципы

перестройки образования на откровенно кастовое с расчетом на формирование неразвитой личности, которой легко манипулировать. В 2012 г. на Санкт-Петербургском экономическом форуме известный российский политик Г. Греф заявил: «Вы говорите странные вещи. Вы предлагаете передать власть практически в руки населения. Как только простые люди поймут основу своего «Я» и самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать, ими будет чрезвычайно тяжело. Люди не хотят быть манипулируемыми, когда имеют знания» [1, с. 215]. Греф как глава Сбербанка России на деньги тех, кем надо манипулировать, создал корпоративный университет Сбербанка стоимостью 10 миллиардов рублей для подготовки специалистов, владеющих искусством манипулирования сознанием масс, по примеру Центра лидерства в Сент-Луисе.

Новое планируемое общество будет разделено на две части: первая – это люди «одной кнопки», которые не будут пользоваться сервисами, где нужно что-то выбирать, «им сказали, посадили, заставили». Вторая группа – это те, кто планирует свою образовательную траекторию, то есть манипуляторы. В ходе реализации этого проекта, например, в России планируется сокращение филиалов ВУЗов на 80%, а число самих университетов и институтов – на 40%.

Изложенные подходы перестройки системы образования, противоречащие не только отечественным традициям, но и европейской образовательной практике, не следует рассматривать как фантазии и эксперименты ученых. Правительством РФ в 2013 г. создан Международный совещательный орган управления в составе известных российских, американских и английских ученых, под эгидой которого был проведен конкурс 54 ВУЗов, из них победили 15. Они получили субсидии на условиях перехода на международные стандарты с участием специалистов из США и Великобритании. Для координации сетевого взаимодействия ВУЗов – участников в 2014 г. создана ассоциация «Глобальные университеты», которая контролирует перестройку ВУЗов участников на западные модели образования, а также в сфере научной и инновационной деятельности, обеспечения конкурентоспособности на международном образовательном рынке. Задумываясь над этими образовательными новеллами, поневоле задаешься вопросом, действительно ли это новые прогрессивные научные подходы или же мы имеем дело с профанацией образования и забвением ее традиционных систем, успешно зарекомендовавших себя за свою 500-летнюю историю?

Приходится быть солидарными с О. Н. Четвериковой, которая, подводя итог 20-летней непрерывной реформы образования России, на основании глубокого научного исследования проблемы считает, что происходящие процессы в системе образования в странах СНГ есть ни что иное, как планомерная программа уничтожения высшего образования, проводимого под предлогом борьбы с некачественным образованием в негосударственных ВУЗах. С 2014 г. по март 2016 г. количество ВУЗов и филиалов в России сократилось с 2 486 до 1 450, то есть на 1 036 единиц. В рамках слияния происходит закрытие кафедр и факультетов, программ и курсов, сокращение профессорско-преподавательского состава, как правило, старых и опытных кадров, нарушается преемственность и передача уникальных знаний следующим поколениям. Это означает, что на корню уничтожается гуманитарная и техническая интеллигенция – гордость российской промышленности. Разработанные

властью и бизнесом образовательные проекты, выдержанные в откровенно рыночных терминах, обеспечивают ускоренный переход высшей школы под управление крупного бизнеса, что в условиях глобализации означает:

– ориентацию ВУЗов не на интересы общества и государства, а на пользу частного капитала, который в роли заказчика диктует образование в интересах мирового рынка труда;

– находясь под влиянием глобального рынка образовательных услуг, национальная высшая школа оказывается под контролем транснационального капитала, который определяет образовательные стандарты и общие стандарты мышления молодежи;

– перенос из академических центров в ВУЗы научно-исследовательской деятельности в силу открытости глобального рынка превращает национальные ВУЗы в каналы по перекачке «мозгов» и новейших научных разработок в образовательный комплекс США. Например, в 2012 г. из России уехали 123 000 человек, а в 2014 г. – 203 600 человек, большинство из которых «белые воротнички». Ученые самого плодотворного возраста (30–60 лет) большей частью трудятся за рубежом. Половина Кремниевой долины разговаривает по-русски, что свидетельствует о признании мировым сообществом потенциала советской научной школы;

– такой порядок вещей не совместим с суверенитетом национальных государств и их безопасностью [1, с. 231–244].

Есть над чем задуматься ученым, политикам и властям национальных государств СНГ.

Литература:

1. Четверикова О. Н. Трансгуманизм в Российском образовании. Москва : Книжный мир, 2018. 380 с.

Водько М. П. Глобалізація освіти або її знищення?

Анотація. У статті розглядаються проблеми сучасної освіти, що розвивається в умовах процесу глобалізації, цілі впровадження болонської системи в освітній процес як одного з напрямів глобалізації освіти в світі, особливості комерціалізації в болонському процесі, а також перспективи вдосконалення структури вищих навчальних закладів з урахуванням освітнього досвіду Сполучених Штатів Америки.

Ключові слова: глобалізація, трансгуманізм, світова релігія, світова освіта, освітні корпорації, піклувальна рада університету, глобальний освітній ринок.

Vodko N. Globalization of education or its destruction?

Summary. The article deals with the problems of modern education, which is developing in the context of the globalization process. The objectives of the introduction of the Bologna system in the educational process as one of the directions of the globalization of education in the world. Features of commercialization in the process of Bologna, as well as prospects for improving the structure of higher education institutions, taking into account the educational experience of the United States of America.

Key words: globalization, transhumanism, world religion, world education, educational corporations, university trustees, global education market.